

Т. Н. ЖУКОВСКАЯ

**МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ А. В. ПРЕДТЕЧЕНСКОГО
В НАУЧНОМ АРХИВЕ СПБ ИИ РАН И СПБФ АРАН**

«Терпение и добросовестность.

Бороться с честолюбием дурного порядка»

(Из самоотчета А. В. Предтеченского

«Как я работал над темами по экономике», 1939)

В статье речь пойдет о значении архива ленинградского историка А. В. Предтеченского как комплекса, основная часть которого находится в составе его личного фонда (Научно-исторический архив СПб ИИРАН, фонд 301 (А. В. Предтеченский)). Рукописи и материалы по деятельности ученого представлены там же в фонде 276 (Издательский архив ЛОИИ). Кроме того, мы привлекли документы, отражающие биографию и деятельность историка, отложившиеся в обширном фонде ЛОИИ в Архиве Академии наук (СПБФ АРАН. Ф. 130¹), а также в делопроизводстве по ЛОИИ РАНИОН, в свое время присоединенном к личному фонду А. Е. Преснякова, который стоял во главе этого научного объединения в 1927–1928 гг. (Научно-исторический архив СПб ИИРАН. Ф. 193. Оп. 3. Дд. 5, 8). За рамками внимания останутся фонды других ленинградских научных учреждений и учебных заведений, где трудился А. В. Предтеченский.

Нас интересуют архивные материалы, отражающие особенности научного пути историка, его научного поведения, исследовательских стратегий, прежде всего те материалы, на которые прежде не было обращено внимание биографов и исследователей истории советской исторической науки. Равный интерес представляют научные труды, биографические документы и делопроизводство академических учреждений.

¹ Материалы делопроизводства Историко-археографического института и ЛОИИ, отражающие научную траекторию и занятия Предтеченского в этих учреждениях, впервые использовал Р. Ш. Ганелин в статье «А. В. Предтеченский в ЛОИИ» (Анатолий Васильевич Предтеченский. Из творческого наследия / Сост. Т. Н. Жуковская, Л. М. Предтеченская. Отв. ред. А. Н. Цамутали. СПб: Дмитрий Буланин, 1999. С. 361–378).

Следует предварить изложение необходимыми объяснениями относительно сохранности научного архива ученого, факторов, определивших его состав и внутренние лакуны.

Внешние обстоятельства и условия жизни историка не способствовали формированию и сохранению архива: дважды А. В. Предтеченский выезжал из Петрограда–Ленинграда на несколько лет (1918–1920; 1941–1944 гг.). В блокаду некоторые рукописи и документы, оставшиеся в коммунальной квартире на ул. Очаковской, д. 5, были утрачены, поскольку блокадной зимой в комнаты семьи Предтеченских проникали соседи и посторонние, бумагами и книгами, вполне возможно, растапливали печи. Утраты такого рода были обыденностью, несмотря на усилия немногочисленных оставшихся в Ленинграде сотрудников ЛОИИ, предпринятые, чтобы поставить под охрану квартиры эвакуированных или сосредоточить рукописи научных работ в самом институте.

В то же время А. В. Предтеченский не имел привычки хранить варианты и черновики уже опубликованных работ. По этой причине мы не находим рукописей завершенных, но не опубликованных статей, которые включались им в списки своих трудов в конце 1930-х гг., в индивидуальный план сотрудника ЛОИИ. Отсутствуют в архиве историка подготовительные материалы к докторской диссертации, защищенной 19 марта 1941 г. в ЛГУ, как и рукопись монографии «Очерки общественно-политической мысли в России в начале XIX в.», которая в значительной степени повторяла сюжеты этой диссертации. Рукопись указанной монографии прошла все стадии редакторской подготовки, книга должна была выйти в «Лениздате» летом 1949 г. Работа над книгой была практически завершена в разгар кампании по борьбе с космополитизмом и объективизмом в исторической науке, автор уже получил и подписал сигнальный экземпляр книги. После «проработок» Предтеченского в ЛОИИ и ЛГУ с обвинениями в «преклонении перед иностранщиной», «буржуазном объективизме» и даже либерализме и «кадетизме» (последние носили уже не методологический, а политический характер) ее издание оказалось невозможным. Договор Предтеченского с «Лениздатом» в ноябре 1949 г. был расторгнут, более того, автору было предложено возместить издержки, понесенные издательством.

Важно не только проследить историю формирования научного архива исследователя, которая уникальна для каждого подобного комплекса, в зависимости от жизненных обстоятельств, перемещений, привычек и методов научной работы фондообразователя. Важно и сказать о том, как архив Предтеченского сохранялся после его смерти и получил научное описание.

Первоначально разбор архива историка занимались его вдова Лия Михайловна Предтеченская и его ученики, в частности, Наталья Николаевна Чижова Ореус (1921–1988), а также последний аспирант-заочник, тогда капитан-лейтенант флота, Эдуард Дмитриевич Днепров (1936–2015), – позже известный историк педагогики, профессор Выс-

шей школы экономики, первый министр образования современной России (1990–1992 гг.). По окончании разбора в 1972 г. Э.Д. Днепров сообщил председателю Археографической комиссии АН СССР С.О. Шмидту о важности неопубликованных работ Предтеченского и предложил издать обзор его архива. Он писал: «Круг проблем, интересовавших Анатолия Васильевича, Вам известен. Архив расширяет и углубляет его. Анатолий Васильевич, как и каждый подлинный ученый, похож на свои книги. Но в то же время он много шире, многограннее тех работ, которым посчастливилось увидеть свет. Как ученый, если хотите, как явление, он много крупнее всего того, что он успел напечатать»². Э.Д. Днепров убеждал, что архив Предтеченского раскрывает черты личности ученого как человека своего времени, подлинный круг его интересов, взгляды, методологию научной работы, что, безусловно, важно, учитывая «дорогую цену, которую ученый платит за настоящую работу».

Обзор архива вместе с библиографией Предтеченского и списком его неопубликованных работ был подготовлен Н.Н. Чижовой-Ореус и напечатан в «Археографическом ежегоднике» за 1973 г.³ По словам Л.М. Предтеченской, и сам Анатолий Васильевич занимался упорядочением своего архива, особенно в последний год жизни, когда был тяжело болен. Вероятно, он без сожаления расставался с рукописями уже опубликованных работ и их вариантами, а также с рутинными, на его взгляд, материалами, вроде текстов лекций, стенограмм и тезисов докладов просветительского характера (а эта форма «популяризации науки» по линии Общества по распространению политических и научных знаний и по поручению партийных органов была неотъемлемой частью «производственного» плана советского историка). Большая часть архива Предтеченского в 1983 г. была передана на хранение в Архив ЛОИИ⁴. Вторая часть, включавшая неопубликованные труды, переписку, дневники, была присоединена к первой после смерти Л.М. Предтеченской в 1999 г. В том же году вышел мемориальный том, представивший читателю наиболее ценные неизданные труды, мемуары и письма историка⁵. Описи первой и второй части архива были составлены мной, соответственно, в 1992 и 1999 гг. (объединены и переработаны Н.Н. Жарковой в 2002 г.).

² НИА СПбИИ РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 166. Л. 1–2.

³ *Чижова-Ореус Н.Н.* Обзор личного архива историка А.В. Предтеченского // Археографический ежегодник за 1973 г. М., 1974. С. 255–262.

⁴ Пользуясь случаем, сердечно благодарю главного хранителя Западноевропейской секции НИА СПбИИ РАН Наталью Брониславовну Срединскую за предоставленную мне возможность в начале 1990-х гг. работать с этими тогда еще не описанными материалами при подготовке кандидатской диссертации, одна из глав которой была посвящена А.В. Предтеченскому как историку общественного движения александровской эпохи. Ей же я обязана знакомством с Л.М. Предтеченской, которое переросло в отношения близкой дружбы, сотрудничества и взаимопомощи.

⁵ Анатолий Васильевич Предтеченский. Из творческого наследия / Сост. Т.Н. Жуковская, Л.М. Предтеченская. Отв. ред. А.Н. Цамутали. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 436 с.

Научные труды Предтеченского, как объект источниковедения историографии, можно разделить на 4 группы: 1) опубликованные при жизни; 2) опубликованные как научное наследие после смерти историка; 3) неопубликованные; 4) разысканные. В личном фонде историка (ф. 301 НИА СПбИИ РАН) имеется несколько работ, принадлежащих к третьей группе. Прежде всего это уже упомянутая монография «Очерки общественно-политической мысли в России в начале XIX века» (1949)⁶. В ф. 301 сохранилось несколько глав, написанных в 1933 г. для готовившейся коллективной монографии «Очерки по истории русской журналистики в XVIII и первой четверти XIX в.», в том числе глава, подготовленная в соавторстве с С. Я. Гессеном – очерк о декабристском издании «Полярная звезда»⁷. В фонде также находится еще ряд неопубликованных научных статей и очерков разных лет: обширный очерк «История русской дипломатии в XIX в.»⁸, «Проблема “Пушкин и декабристы” в литературе 1950–1953 гг.»⁹, «Петр I в современной ему поэзии южных славян» (1946)¹⁰ и др. Интересны в методологическом и историко-биографическом отношении наброски Предтеченского к неоконченным статьям «Малоразработанные вопросы начального периода истории советской науки», частично опубликованные заметки «О роли личности в истории» (1963)¹¹.

Наибольшие лакуны внутри архива мы наблюдаем в отношении научных работ довоенного времени. О существовавших, но утраченных (или пока не разысканных) довоенных текстах Предтеченского можно судить на основании авторизованных списков научных трудов, сохранившихся в его личных делах в фонде ЛГУ и в фонде ЛОИИ¹². Так, в этих списках упомянута как готовая крупная работа «Русское самодержавие и западноевропейские революции» (1934 г., 118 с.), статьи «Экономическое развитие России в первой четверти XIX в.» (33 с.), «Внутренняя политика Павла I», «Внутренняя политика Александра I», «Внешняя политика Александра I». Последние четыре датированы 1938 годом и предназначались для журнала «Ученые записки ЛГУ», но не были там напечатаны. В первом номере исторической серии этого журнала А. В. Предтеченский поместил только статью «Бородинский бой и русское общественное мнение»¹³. Этот блок работ, как и названную в том же списке статью «Русская

⁶ Сигнальный экземпляр этой книги является единичей архивного хранения: НИА СПбИИ РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 4. 310 с.

⁷ Там же. Д. 16, машинопись, автограф, 28 л.

⁸ Там же. Д. 92, автограф, 51 л.

⁹ Там же. Д. 76, машинопись, 21 л.

¹⁰ Там же. Д. 72, машинопись, 14 л.

¹¹ Там же. Д. 84, 85.

¹² Личное дело А. В. Предтеченского как сотрудника ЛОИИ // СПбФ АРАН. Ф. 130. Оп. 3. Д. 178. Личное дело Предтеченского как профессора ЛГУ, с которым я знакомилась в 1993 г. в Объединенном архиве СПбГУ, было позже передано в ЦГА СПб, но получить его снова или хотя бы установить архивный шифр не удалось.

¹³ Ученые записки ЛГУ. № 19. Серия исторических наук. Вып. 1. Л., 1938. С. 101–110.

самодержавно-крепостническая монархия в первой четверти XIX в.», можно истолковать как несостоявшуюся попытку апробации готовившейся в то время Предтеченским докторской диссертации¹⁴. Материалы этих статей были, так или иначе, использованы автором в позднейших публикациях, еще и по этой причине они не сохранились в архиве.

В личном фонде историка находится текст записки полковника Т.Г. Бока, адресованной императору (французский оригинал и русский перевод, сделанный Предтеченским), подготовленной к печати в 1937–1938 гг.¹⁵ Несомненно, этот ценнейший источник об оппозиционных политических настроениях в среде высшего офицерства после наполеоновских войн сразу был по достоинству оценен историком. Опубликована была записка Бока значительно позже, в 1951 г. в тематическом сборнике «Декабристы и их время»¹⁶.

А.В. Предтеченский упомянул в списке трудов рукопись «Сталин о Петре I» (1939 г., 112 с.), которая, очевидно, представляла собой расширенный вариант доклада, произнесенного им на многодневной научной сессии, проходившей в ЛОИИ в дни празднования 60-летия вождя, в декабре 1939 г. Эта рукопись отсутствует в составе архива по понятным причинам. Однако стенограмма заседания 25 декабря 1939 г. сохранилась в делопроизводстве ЛОИИ. Она отражает стилистику отношений ученых и власти, изобилуя образцами вынужденного псевдонаучного языка своего времени¹⁷.

Отталкиваясь от записи беседы И.В. Сталина о Петре I с немецким писателем Эмилем Людвигом (1931 г.), задавшим вопрос о правомерности исторического сближения петровских реформ и сталинской индустриализации, Предтеченский повторяет и комментирует ответ Сталина о рискованности исторических параллелей. Заодно он критикует вульгарный марксизм и «покровщину», дает развернутые интерпретации другим сталинским высказываниям об истории, словом, демонстрирует умелое владение риторикой и системой понятий сталинского

¹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 3. Д. 178. Л. 41, 41об., 42.

¹⁵ НИА СБИИ РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 55. Машинопись французского текста, с пометами А.В. Предтеченского и неустановленного лица, 53 л.; д. 56 – русский перевод: «Записка, которая должна быть представлена и прочтена собранию лифляндского дворянства в 1818 г. Сочинена Б[оком], переведена с немецкого языка. 2 марта 1818». 66 л.

¹⁶ Записка Т.Г. Бока. Публ. и вступ. статья А.В. Предтеченского // *Декабристы и их время: материалы и сообщения* / под ред. М.П. Алексеева и Б.С. Мейлаха. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1951. С. 189–203.

¹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1578. Л. 161–167 об. С подобными докладами А.В. Предтеченскому и его коллегам приходилось выступать не раз. Так, в конце 1938 г. в стенах ЛОИИ прошла теоретическая конференция с обсуждением основных положений «Краткого курса истории ВКП (б)». А.В. Предтеченский на ней также выступал, правда, не с докладом, а в прениях (СПбФ АРАН. Ф. 130. Оп. 1. Д. 1488. Л. 35–38). В июне 1939 г. прошла теоретическая конференция «Борьба марксизма с народничеством», в июне 1940 г. – посвященная первой русской революции, в мае того же года – к 120-летию со дня рождения Ф. Энгельса; в 1948 г. – теоретическая конференция, посвященная 100-летию издания К. Марксом и Ф. Энгельсом «Манифеста коммунистической партии» и т.д.

исторического официоза, языком которого вынуждены были изъясняться ученые в те годы.

Если итог петровских реформ, по мнению Сталина, заключался в «укреплении национального государства помещиков и торговцев», то (А.В. Предтеченский как бы продолжает эту мысль) историк не должен преувеличивать «буржуазное», т.е. «прогрессивное» значение петровских реформ, а должен смотреть на эти реформы в комплексе, «в котором все элементы органически спаяны между собой» и все подчинены вышеуказанной цели. Даже самая европейски ориентированная реформа Петра – распространение просвещения и науки – происходила «подобно всем другим мероприятиям, ... за счет крепостного крестьянства». Перечисляя задачи историков, которым предстоит развивать мысли вождя, докладчик восклицает: «Какие же широкие перспективы откроются перед взором исследователя, как оплодотворит он свою творческую мысль, если будут изучены все исторические оценки величайшего теоретика нашего времени, чья мудрость освещает безграничные дали движения вперед всего человечества!»¹⁸

Пафос заключительной фразы мог показаться чрезмерным даже для столь официозного мероприятия. Произнося эти слова, А.В. Предтеченский, который в годы гражданской войны вынужденно зарабатывал на жизнь не только лекциями, уроками музыки, но и актерством, должно быть, вошел в роль. Но что он на самом деле думал в тот момент о «величайшем теоретике», спустя несколько месяцев после того как из застенков НКВД ему чудом возвратили сына-студента, пережившего 15-месячное заключение?¹⁹ После того как он месяцами ожидал собственного ареста? «Я очень не люблю Советскую власть», – говорил Предтеченский позже, в более спокойные времена, своему зятю, Ивану Николаевичу Велецкому (1920–2006), фронтовику, имевшему лагерный опыт²⁰. Говорил, разумеется, без свидетелей. Этот эпизод лучше всего демонстрирует раздвоенность научного языка историков во времена сталинского террора, имитационный характер исследовательских дискурсов.

Опубликованные Р.Ш. Ганелиным стенограммы Ученого совета ЛОИИ 1937 г., осудившего руководителя Предтеченского по исследовательской группе В.Н. Кашина²¹, говорят об атмосфере страха, когда произнесенное лишнее слово могло навредить и говорящему, и тому, в защиту кого было сказано. Из стенограммы Ученого совета 21 марта 1937 г., осуждавшего В.Н. Кашина за контрреволюционные высказывания в студенческой аудитории и фактически «подводящего под рас-

¹⁸ Там же. Л. 167–167 об.

¹⁹ См.: Книга Памяти Ленинградского–С.-Петербургского университета. 1941–1945. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1995. Вып. 1. С. 230.

²⁰ Сообщено автору И.Н. Велецким.

²¹ «Что вы делаете со мной!» Как подводили под расстрел. Документы о жизни и гибели Владимира Николаевича Кашина. Сост., вступ. статья, примечания Р.Ш. Ганелина. СПб.: Нестор-История, 2006. С. 89–175.

стрел», видно, что Предтеченский присутствовал на этом собрании, но не выступал. Это молчание красноречиво. Добавим, что незадолго до этих событий, по свидетельству И.И. Смирнова, сам Кашин, человек с революционным прошлым и резкий в выражениях, назвал Предтеченского «антисоветчиком»²².

Было бы искажением истины утверждать, что А.В. Предтеченский в сталинские годы был более свободен от навязанных идеологических рамок, заданных выводов, чем кто-то из его коллег. В этой связи, готовя в начале 1990-х гг. сборник его неопубликованных трудов, мы отказались от публикации, к примеру, упомянутой статьи «Петр I в современной ему поэзии южных славян» (1946). Б.Ф. Егоров, член редколлегии сборника, выступивший в данном случае экспертом, высказал мнение: «Слишком она великодержавная, антиitureцкая – дух сталинских времён»²³.

Параллельно с написанием докторской диссертации, о готовности которой уже в первом полугодии 1940 г., а также о последующих дополнениях и поправках к ней историк сообщал в отчете, Предтеченский в ЛОИИ руководит группой, готовившей плановую коллективную монографию в 3-х томах по истории русской общественно-политической мысли конца XVIII – XIX века. Для нее была написана глава под названием «Общественное движение в первой четверти XIX в.»²⁴ (в более раннем варианте – «История общественной мысли в России первой четверти XIX в.»²⁵). План монографии включал анализ журналистики, естественных наук, права, философской мысли. В первой половине 1941 г. А.В. Предтеченский участвовал в расширенных заседаниях редколлегии этого проекта, проходивших в Москве, в Институте истории, представляя сделанное²⁶. Эта работа не была закончена перед войной. В 1940 г. в ЛОИИ начинается работа над первым томом масштабного труда «Очерки истории Ленинграда», первые варианты глав уже были написаны А.В. Предтеченским и его коллегами в предвоенный год, что отражает делопроизводство института.

Представив докторскую диссертацию к середине 1940 г. (один из официальных оппонентов, Е.В. Тарле датировал свой отзыв на нее сентябрем 1940 г.), А.В. Предтеченский столкнулся с организационными трудностями, отдаляющими защиту. 8 января 1941 г. директор ЛОИИ М.В. Левченко пишет академику А.М. Панкратовой о необходимости ускорить защиту и перенести ее из Москвы в Ленинград, в ЛГУ²⁷. Здесь она и состоялась 19 марта 1941 года (решение ВАК о присвоении докторской степени последовало 17 января 1942 г.). Почти сразу после защиты, 1 апреля 1941 г.,

²² Там же. С. 20.

²³ Заключение Б.Ф. Егорова – в архиве автора статьи.

²⁴ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1575. Л. 7.

²⁵ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1583. Л. 24.

²⁶ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1646. Кроме планов и проспектов, в данном деле находятся и готовые части работы.

²⁷ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1675. Л. 87.

Предтеченский назначается в ЛОИИ руководителем группы по XIX – началу XX в.

В эвакуации в Ташкенте, при отсутствии архива, будучи почти лишен научной литературы, А.В. Предтеченский работал над статьей «Общественно-политические взгляды Н.М. Карамзина» (2 п.л.), которая опиралась на уже написанные главы докторской диссертации, а впоследствии, несомненно, использовалась при подготовке монографии «Очерки общественно-политической мысли в России в начале XIX в.», где имеется глава о Н.М. Карамзине. В архиве А.В. Предтеченского текст указанной статьи отсутствует. В 1961 г. он развил этот сюжет в более специальный, в статье о формировании идей Карамзина в 1790-е гг.²⁸, которая, как можно убедиться, лежит в русле оформлявшегося тогда интереса к политической эволюции и общественном влиянии писателя, литературе и журналистике как площадке общественно-политических дискуссий, идейном и культурном трансфере. Этот интерес нашел отражение в позднейших трудах Ю.М. Лотмана, Н.Я. Эйдельмана, Л.Г. Кислягиной, Р. Бодэна и др.

В предвоенный год Предтеченский написал довольно много по истории внешней политики александровского царствования. Было написано две части (главы) лекционного курса, заказанного Учпедгизом, общим объемом около 100 с., собраны материалы по другим сюжетам²⁹. Эти материалы, несомненно, оказались востребованы впоследствии при подготовке 1-го и 2-го томов «Дипломатического словаря» (1948; 1950), где Предтеченский выступил основным составителем и редактором. В 1945 г. Предтеченский подготовил для «Ученых записок ЛГУ» статью «Александр I в войне 1812 г.», но она не увидела света, а ее рукопись в архиве историка не сохранилась³⁰.

К неосуществленным творческим проектам можно отнести заявленную в 1947 г. монографию по истории русского флота. В мае этого года А.В. Предтеченский подписал договор о написании книги с историческим отделом Главного штаба ВМФ и приступил к работе. Но, судя по составу архива историка, дальше составления плана и первоначального сбора материала дело не продвинулось, несмотря на продление договора на следующий год³¹.

К 1946–1948 гг. относятся материалы архива, отражающие подготовку второй части исследования о правительственной политике и обществен-

²⁸ *Предтеченский А.В.* Общественно-политические взгляды Н.М. Карамзина в 1790-х годах // Проблемы русского просвещения в литературе XVIII в. М.; Л., 1961. С. 63–78.

²⁹ НИА СПБ ИИ РАН. Ф. 301. Оп. 1. Дд. 36, 37, 38.

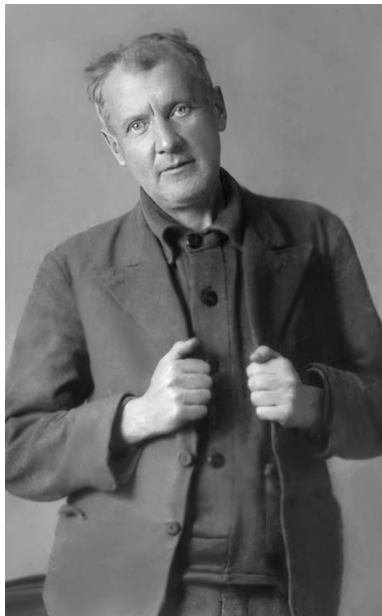
³⁰ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 3. Д. 178. Л. 42–43. Список трудов датирован 5 мая 1947 г., позже в него дописаны от руки труды, опубликованные в 1948–1951 гг.

³¹ На мемориальном заседании Ученого совета СПБ ИИ РАН к 130-летию А.В. Предтеченского в ноябре 2023 г. этот сюжет получил отражение в докладе К.В. Доник. См.: URL: <https://spbiiiran.ru/zasedaniya-uchenogo-soveta-v-2023-godu/> (дата обращения: 22.08.2024).

ных настроениях при Александре I. (Первая часть, как уже было сказано, была давно готова и дожидалась издания.) План работы включал исследование литературных и политических организаций, не связанных с «декабристскими» конспирациями, масонских лож, деятельности Библейского общества и ланкастерских школ в их общественной проекции, польских тайных обществ, преподавания политических наук и связанного с этим «дела профессоров» 1821 г. в Петербургском университете. В рукописи осталась одна завершенная объемная глава (162 л.), черновой автограф второй, также были собраны материалы для еще нескольких глав общим объемом более 300 листов³². О значении этой работы в исследованиях А. В. Предтеченского нам уже приходилось говорить. Нельзя не отметить, что по постановке исследовательских задач она во многом превосхищала научные тенденции, развернутые в историографии 1960–1990-х гг. по этим сюжетам. Прямое влияние А. В. Предтеченского на таких исследователей, как Ю. М. Лотман, В. В. Пугачев, С. С. Ланда, на наш взгляд, обусловило их научное новаторство в работах 1960-х гг. Исследования в данном направлении были впоследствии продолжены В. М. Боковой, Т. В. Андреевой, М. Маойофис, Д. В. Тимофеевым, П. В. Ильиным и многими другими.

В 1955 г., как следует из списка трудов, Предтеченским было написано предисловие к работе Л. И. Полянской «Описание дел архива Главного управления цензуры (1828–1862 гг.)» (1,5 л.), которая обсуждалась в Научном совете ЦГИАЛ годом позже. А. В. Предтеченский был постоянным членом этого Совета³³. Текст предисловия нами не обнаружен.

Делопроизводственные документы ЛОИИ свидетельствуют еще об одном несостоявшемся научном проекте Предтеченского – продолжении издания переписки и дневников братьев Тургеневых, хранящихся в Пушкинском Доме (ф. 309)³⁴. Планы продолжения серии «Архив братьев Тургеневых» обсуждались вместе с Ю. М. Лотманом. В 1962 г. Предтечен-

В эвакуации в Ташкенте. Март 1944 г.

³² НИА СПБ ИИ РАН. Ф. 301. Оп. 1. Дд. 20–23.

³³ Благодарю А. В. Ашихмина за сообщенные сведения.

³⁴ Подробнее об этом замысле, реализуемом в последние годы сотрудниками ИРЛИ РАН, сказано в статье П. В. Ильина.

ский адресовал в редакцию «Литературных памятников» заявку на издание полного русского перевода «России и русских» Николая Тургенева³⁵.

Безусловно, важнейшей и центральной работой А. В. Предтеченского стала монография «Очерки социально-политической истории России в первой четверти XIX в.». Однако путь к ее завершению и изданию занял почти 20 лет³⁶. Тем интереснее наблюдать академические процедуры, отраженные в документах, сопровождающие появление книги. Ее итоговое обсуждение происходило в заседании Ученого совета ЛОИИ 23 апреля 1956 г. К тому времени Предтеченский не был связан с Институтом, будучи уволен в 1953 г. при расформировании коллектива под предлогом «научной непродуктивности». В делопроизводстве ЛОИИ сохранилась стенограмма заседания 23 апреля 1956 г.³⁷ Есть она и в личном фонде Предтеченского, как и отзывы рецензентов рукописи С. Н. Валка, Б. М. Кочакова, Б. С. Мейлаха и Н. Г. Сладкевича. Обсуждение осложнилось неожиданной для Предтеченского полемикой с Б. А. Романовым, выступавшим резко и язвительно. Стенограмма заседания это отражает. Еще более язвительно пересказал А. В. Предтеченский этот конфликт в апрельских письмах 1956 г. к Лии Михайловне, находившейся в Львове³⁸. Б. А. Романов, между прочим, упрекнул Предтеченского, что он когда-то (видимо, во время «проработки» 1949 г.) не выступил в защиту его книги «Люди и нравы Древней Руси», что специально завалировал многие положения о реформаторском характере политики Александра I, что вынес на обсуждение уже изданный в 1949 труд и т. д. Итогом пикировки на Ученом совете было изменение названия книги «Внутренняя политика русского самодержавия в первой четверти XIX в.» на более обтекаемое, чтобы изгнать слово «самодержавие».

Базовое образование А. В. Предтеченского как филолога-русиста, многолетняя работа на стыке истории русской литературы XIX в., истории общественного движения и политической истории отразились в нестандартных для своего времени проектах. Во второй половине 1950-х гг. была задумана работа об общественном контексте и читательском восприятии повестей И. С. Тургенева «Вешние воды». Русский дворянин, молодой человек «на randevу» в заграничной, отечественной, городской и сельской обстановке, с его интеллектуальным кругозором, эмоциональным багажом, образы и прототипы тургеневских женщин, – вот круг сюжетов, которые хотел, как нам представляется, отразить историк, обращаясь через литературный материал к тому пласту культуры XIX века, который

³⁵ НИА СПБНИИ РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 150

³⁶ Подробнее см.: *Жуковская Т. Н.* Правительственные реформы и общественная мысль александровской эпохи в творчестве А. В. Предтеченского // Предтеченский А. В. Из творческого наследия... С. 325–361

³⁷ НИА СПБНИИ РАН. Ф. 350. Оп. 1. Ч. 1. Д. 65. Л. 4–25.

³⁸ НИА СПБНИИ РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 207. Л. 6–8. Часть письма Предтеченского о выступлении Б. А. Романова пришлось исключить из публикации 1999 г. по настоянию членов редколлегии тома, учеников Б. А. Романова.

современные исследователи определяют как «история эмоций»³⁹. Предтеченский успел собрать интересный материал по «тургеневской» теме: выписки из литературы, тургеневских текстов и переписки, художественных произведений и периодики середины XIX в., сделал собственные заметки⁴⁰. Эта тема, видимо, служила для него отдохновением от развернутой тогда довольно сухой работы по написанию и редактированию первого тома фундаментальной «Истории Академии наук», которую он тогда вел в ЛОИИЕТ.

На рубеже 1950–1960-х гг., несмотря на загруженность научно-организационной и преподавательской работой, А. В. Предтеченский начал готовить исследование, продолжающее его труды о внутренней политике Александра I и посвященное военным поселениям. Данная военно-административная реформа представлялась ему продолжением политического реформаторства начала царствования Александра, отнюдь не сводимым к удешевлению содержания полумиллионной армии. Оценивая эффективность «поселенной экономики» на основе статистики и отчетности, а организацию поселений представляя как образец сословной реформы, стремясь подробно описать земледельческую, военно-медицинскую, школьную, просветительскую стратегии администраторов поселений, выявляя отношение к ним современников, в том числе государственных деятелей, будущих декабристов, А. В. Предтеченский создавал масштабное полотно, которое могло бы заполнить данную тематическую лауну на несколько десятилетий ранее, чем это сделали современные историки: К. М. Ячменихин, Т. Н. Кандаурова, Б. Б. Давыдов, А. С. Тургаев, В. В. Лапин и др. Эффективность военных поселений как нового типа хозяйствования на земле Предтеченский как искушенный исследователь экономической политики готов был подтвердить развернутыми статистическими данными. Под управлением А. А. Аракчеева в Новгородских военных поселениях, как казалось ему, было создано высокорентабельное хозяйство, способное в короткое время возместить затраты на обустройство и приносить капитал. Это было очевидно таким серьезным наблюдателям, как М. М. Сперанский и Г. С. Батеньков, что А. В. Предтеченский пытался показать.

Его научный архив в этой части является прекрасным полем исследования творческой лаборатории опытного ученого, т.к. в этом случае все подготовительные материалы сохранились. За 3–4 года активной работы историк собрал множество данных и исторических свидетельств в Военно-историческом архиве, в фондах государственных учреждений ЦГИАЛ (нынешнего РГИА), в личных фондах современников, имея дело с опубликованными источниками и периодической печатью. Материалы

³⁹ См.: *Зорин А. Л.* Появление героя. Из истории русской эмоциональной культуры конца XVIII – начала XIX века. М.: НЛЮ, 2024, 2-е изд.

⁴⁰ НИА СПб ИИ РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 54: «Вешние воды». Историко-литературный анализ. Машинопись, автограф. 122 л.

для книги о военных поселениях составляют существенную часть научного архива Предтеченского – более 1200 листов архивных выписок, копий, заметок и около 600 карточек⁴¹. Отметим, что если в копировании и первоначальной обработке документов для книги «Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX в.» (1957), в частности, законодательства, Предтеченскому помогала дочь, Татьяна Анатольевна, то в составлении выписок и ведении картотеки о военных поселениях активно участвовала его жена, Лия Михайловна Предтеченская. Об этом можно судить по тому, чьей рукой сделаны записи.

К сожалению, времени для завершения этого труда судьба историку не отпустила. В 1964 г. он уже тяжело болел и не мог заниматься научной работой. Несколько готовых сюжетов книги он успел превратить в научные статьи, вышедшие в том же году. Они считаются этапными в изучении проблемы военных реформ в дореформенной России⁴².

Среди текстов автобиографического характера, опубликованных только частично, воспоминания Предтеченского о музыкальной жизни Петербурга–Петрограда–Ленинграда за полвека (точнее, с 1908 по 1960 г.), имевшие несколько редакций и названий. Они писались в несколько приемов, на основе тех первоначальных откликов, которые А.В. Предтеченский оставлял в своеобразном дневнике слушателя и готовил в качестве газетных репортажей. Известно, что до революции он был корреспондентом журнала «Обозрение театров», но выявление принадлежавших ему обзоров и статей – задача не из легких⁴³. В единый текст эти воспоминания были сведены на рубеже 1950-х – 60-х гг., при этом несколько раз редактировались и сокращались автором после критических отзывов профессиональных музыковедов. Рецензенты недооценили уникальность этого мемуарного по происхождению источника как своеобразного дневника эмоций и впечатлений от конкретных событий музыкальной жизни города. Попытка «рассказать» музыку вслед только что прозвучавшему концерту, подчеркнуть особенности исполнения, представить образы исполнителей и манеру игры, – это редкий опыт, особенно ценный в отношении первых послереволюционных лет. Рассказы Предтеченского о выступлениях А.Н. Скрябина, С.В. Рахманинова, дирижерах А.И. Зилоти и Г.И. Варлихе, первых симфонических концертах С.С. Прокофьева и пр. наполнены яркими деталями благодаря тому, что он был искушенным слушателем: сам пытался профессионально заниматься музыкой в 1909–1920 гг., с некоторыми из великих музыкантов был знаком, дружил

⁴¹ НИА СПБ ИИ РАН. Ф. 301. Дл. 40–53.

⁴² *Предтеченский А.В.* 1) Брошюра М.М. Сперанского «О военных поселениях» // Исследования по отечественному источниковедению. М.–Л., 1964. С. 263–270; 2) Декабристы и военные поселения // Ученые записки Горьковского гос. ун-та. Серия ист.-филол. 1964. Вып. 72. С. 135–153

⁴³ Некоторые заметки, написанные в 1915 – начале 1920-х гг., Предтеченский сохранил вместе с лекциями по истории музыки: НИА СПБ ИИ РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 152а

Дома у книжных полок. 1959 г.

с А. И. Юрасовским и С. Т. Абакумовым, до конца дней следил за новинками классической музыки, имел и использовал огромную фонотеку...

Критики фактически заблокировали публикацию данного текста. Фрагменты музыкальных воспоминаний были опубликованы уже после смерти историка, в 1969 г. в журнале «Советская музыка», в сопровождении предисловия Д. Б. Кабалевского, который дружил с А. В. Предтеченским в последние годы его жизни⁴⁴. Часть воспоминаний включена в мемориальное издание 1999 г.⁴⁵. В личном фонде историка этот объемный текст в нескольких редакциях составляет более 300 лл.⁴⁶

В мемориальном сборнике 1999 года была опубликована оригинальная ранняя статья А. В. Предтеченского «Пушкин в музыке» (1929)⁴⁷. История русского музыкального искусства включалась им в программы спецкурсов, тематику публичных лекций.

Любопытен находящийся в личном фонде именной и тематический указатель к собранию концертных программ за полвека, начатому Предтеченским в 1909 г.⁴⁸. Само собрание было передано наследниками ученого в библиотеку Академической филармонии им. Д. Д. Шостаковича.

Особенное отношение историка к творчеству С. В. Рахманинова (любимейшим произведением Анатолия Васильевича на протяжении всей жизни был 2-й концерт Рахманинова для фортепиано с оркестром) отражено как в текстах его лекций и выступлений о музыке разных лет, так и в специальной археографической работе «С. В. Рахманинов по документам архива Л. Д. Рахманиновой». Последняя представляла собой

⁴⁴ *Предтеченский А. В.* Перелистывая концертные программы / Предисл. Д. Б. Кабалевского // Советская музыка. 1969. № 12. С. 79–91.

⁴⁵ Анатолий Васильевич Предтеченский. Из творческого наследия... С. 249–284.

⁴⁶ НИА СПб ИИ РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 156, 157.

⁴⁷ Анатолий Васильевич Предтеченский. Из творческого наследия... С. 208–215.

⁴⁸ Там же. Д. 155.

подготовленные к печати шесть писем композитора матери, хранящиеся в Пушкинском доме. К этой публикации А. В. Предтеченский написал и предисловие⁴⁹.

Среди небольших работ по истории музыки для биографа любопытны материалы к лекциям о Рахманинове, других музыкантах, газетная статья к годовщине смерти композитора, опубликованная 29 марта 1944 г. в газете «Ленинский путь» (Самарканд)⁵⁰. Наиболее ранними материалами являются рукописи статей «О Романовском и других исполнителях» (1915) и «Бетховен» (1927). Этот материал еще раз свидетельствует, что в молодые годы Предтеченский приобрел опыт как музыкальный критик, что позволило ему много лет спустя аккумулировать эмоциональные впечатления и готовые обзоры концертов в мемуарный текст «Пятьдесят лет концертной жизни Петербурга...».

Сравнительно немного в составе личного фонда историка встречается учебных материалов, отражающих преподавательскую деятельность А. В. Предтеченского, которая не прерывалась с 1921 до 1963 г. и протекала в самых разных учебных заведениях. Судя по всему, эта часть архива подвергалась чистке. Сохранились программы университетских спецкурсов, отдельные лекции и целые курсы, но таковых мало⁵¹. В Издательском архиве ЛОИИ (ф. 276) обнаружены лекции Предтеченского предвоенных лет по истории СССР (внутренняя политика Александра I)⁵². В архиве ученого сохранились некоторые работы его учеников. Особенно интересны материалы к дипломной работе (и диссертации?) К. П. Белавской, посвященной масонским и мистическим организациям первой четверти XIX в., общим объемом свыше 1000 л.⁵³.

Что касается биографических документов, то они присутствуют как в личном фонде историка в НИА СПб ИИРАН, так и, разумеется, в объемном личном деле студента (в фонде Ленинградского университета)⁵⁴. Первоначальное дело студента было передано из нынешнего ЦГИА СПб в ЦГА СПб, поскольку формально Предтеченский окончил обучение уже в советском университете. Он восстановился в Петроградском университете в 1923 г., после 5-летнего перерыва, не столько для завершения образования (полный курс из 8-ми семестров он окончил в январе 1918 г., сдав

⁴⁹ НИА СПб ИИ РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 57. Автограф, машинопись, 25 л.

⁵⁰ НИА СПб ИИ РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 71.

⁵¹ НИА СПб ИИ РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 110. Лекции А. В. Предтеченского «от Павла до событий 1917 г.». Автограф. 1950-е гг.

⁵² НИА СПб ИИРАН. Ф. 276. Оп. 2. Д. 97. Стенограммы лекций А. В. Предтеченского по истории СССР начала XIX в., читанных на истфаке ЛГУ. 1938 г.

⁵³ НИА СПб ИИРАН. Ф. 301. Оп. 1. Дд. 312–322. Ксения Петровна Белавская (1923–2010) – дочь протоиерея Павловского собора в Гатчине. Окончив ЛГУ, она не смогла поступить в аспирантуру. Впоследствии работала в Павловском дворце экскурсоводом и хранителем фондов.

⁵⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-7240 (Санкт-Петербургский государственный университет). Оп. 7 (Личные дела студентов). Д. 2010.

все полукурсовые испытания), сколько для получения диплома и соответствующих прав специалиста, в том числе права преподавания в советской средней и высшей школе⁵⁵.

Семейная история Предтеченских представлена лишь отдельными материалами. Среди них документы о службе отца, военного врача Василия Ивановича Предтеченского (1848–1905), об истории семьи Предтеченских, выходцах из духовного сословия Калужской губернии, а также рода Медведских – по линии матери – Антонины Ивановны, урожденной Медведской (1862–1908). Основная часть семейного архива, вероятно, хранилась у сестры историка Натальи Васильевны, умершей в блокаду, в марте 1942 г. Биографии старших сестер Натальи, Надежды и Веры, из которых одна была врачом, другая педагогом-«дошкольницей», третья домохозяйкой, все три были еще живы в 1935 г.⁵⁶, по архиву не прослеживаются.

В архиве историка случайно сохранилось письмо его бабушки, посланное в январе 1888 г. из Калужской губернии сыну, Василию Ивановичу, уже служившему тогда военным врачом в Царстве Польском, многословное и простодушное, с описанием семейных новостей и быта⁵⁷. Стилистика и содержание письма позволяют увидеть огромную социальную дистанцию, которую преодолел Василий Иванович Предтеченский, сын священника, закончивший Военно-медицинскую академию, защитивший в ней докторскую диссертацию за два года до рождения сына, дослужившийся до звания генерал-майора.

Сохранились брачное свидетельство родителей, метрика Анатолия Васильевича, крещенного в полковой церкви 27-го Витебского пехотного полка, программа детского спектакля в московском родительском доме (еще при жизни отца и матери), свидетельство от 3 мая 1915 г. о венчании Анатолия Васильевича с дочерью петербургского купца 2-й гильдии Ольгой Ивановной Куликовой, диплом об окончании ЛГУ, членские билеты научных и общественных организаций и т.д. Сохранил Предтеченский и маленький альбом с дореволюционными фотографиями (в том числе любительскими), а также текст и ноты написанного им романа «Сердце», который посвящался сестре Вере⁵⁸. Имеющиеся в личном фонде ученого биографические документы интересны сами по себе, но недостаточны для восстановления истории семьи.

Особенный интерес, далеко выходящий за историко-биографические рамки, представляет гимназический дневник 1909–1912 гг., который Предтеченский продолжал, с перерывами, уже став студентом⁵⁹.

⁵⁵ Подробнее об обучении А. В. Предтеченского в Петербургском–Петроградском университете, программе обучения и его завершении в 1924 г. – см. в статье А. В. Ашихмина.

⁵⁶ СПбФ А РАН. Ф. 133. Оп. 3. Д. 178. Л. 20.

⁵⁷ НИА СПбИИ РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 130. Л. 5–6.

⁵⁸ НИА СПбИИ РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 152.

⁵⁹ НИА СПбИИ РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 149.

Это – уникальный автобиографический документ, эмоциональный, безусловно, не предназначенный для чужих глаз, поэтому возможность его публикации сомнительна. Однако этот источник дает материал для размышлений, подобно книге Андрея Зорина «Появление героя» (об Андрее Тургеневе), об идейном и психологическом облике книжного, чуткого, эмоционального юноши конца 1900-х – начала 1910-х гг., испытавшего сиротство, одиночество, разочарования, любовь и ее утрату. Во всем этом, а также во многом другом дает себе отчет юный Анатолий Предтеченский в заветной тетради. Дневник был начат в июне 1909 г. в летние каникулы в с. Ильинское Пермской губернии, хранит следы размышлений о прочитанных книгах, разговорах с друзьями и, конечно, фиксирует впечатления о концертах, точнее о переживании музыки. Вот типичная для автора запись 12 мая 1911 г.: «Манфред» Чайковского – гениальная вещь. Ничего лучше я пока еще не слышал. Помню ... что у меня слезы стояли на глазах, чего раньше никогда не бывало; дрожь восторга охватывала меня, упоение звуками доходило до сладострастия: я чуть не физически переживал всю симфонию. ... Гениальный Чайковский, великий Сафонов⁶⁰, который мне помог наслаждаться божественной музыкой»⁶¹.

Вот одна из последних записей, накануне попытки самоубийства после расставания с объектом влюбленности, «Олей»: «Сегодня весь мир ушел так далеко от меня, я сразу осиротел, даже музыка... Пусто. (8 ч. 40 м.) Я ясно чувствую, именно чувствую, а не понимаю, что весь мир – одно, я – другое, один, совсем один ... Прежде чем у меня не будет в руках револьвера, я ничего не хочу писать в свой дневник. (30 марта. 11 ч. 55 м. утра)»⁶². Через несколько часов револьвер был получен, завещание написано. Своим душеприказчиком юноша назначил двоюродного брата, С.А. Теплоухова, ему завещал свои книги и уплату небольшого долга в 10 р. учителю греческого языка. Ближе к полуночи в комнате студента прозвучал выстрел...

Этот эпизод личной истории автора дневника, в контексте общественных настроений молодежи и литературных влияний, служит прекрасной иллюстрацией к исследованиям Ирины Паперно и А.Б. Лярского об эпидемии самоубийств, пик которой в Петербурге пришелся на 1911 г.⁶³ В нашем случае врачи больницы св. Марии Магдалины спасли молодого человека – для последующей долгой жизни и для науки.

Сохранились дневники летних путешествий Предтеченского 1928, 1930, 1936 гг.⁶⁴. Первую поездку он совершил через Москву в Крым, вто-

⁶⁰ В.И. Сафонов, дирижер и пианист, несколько лет бывший ректором Московской консерватории.

⁶¹ НИА СПб ИИ РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 149. С. 63 (авторской пагинации).

⁶² Там же. С. 102 (авторской пагинации).

⁶³ Паперно И. Самоубийство как культурный институт. М.: НЛЮ, 2007. 256 с.; Лярский А.Б. «Простите, дорогие папа и мама». Родители, дети и борьба с подростковыми самоубийствами в России конца XIX – начала XX века. СПб: Крига, Победа, 2017. 600 с.

⁶⁴ НИА СПб ИИ РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 149. Лл. 62–87.

рую на Кавказ, она проходила на экскурсионном поезде «Общества пролетарского туризма» – через строящийся Ростсельмаш, Сальск, Кубань, Туапсе – в Сочи и Красную Поляну. Третья поездка оставила по себе лишь конспективный набросок событий. В дневнике присутствуют детальные описания природы, дороги, встреч с людьми, оживление старых воспоминаний о Москве и юге России. Стиль письма эмоционален и высокохудожествен, приписка Предтеченского к первому из мемуаров сообщает, что текст его печатался женой историка на машинке, под его диктовку.

Жизнь семьи Предтеченских 1920-х гг. не отражается в фотодокументах. Сохранившиеся в личном фонде фотографии представляют в основном групповые снимки слушателей и преподавателей учебных заведений, где историк работал: рабфака ЛЭТИ, ВМУ им. Фрунзе и т.д. Однако это время лаконично запечатлел в карандашных рисунках друг семьи М.А. Григорьев (1899–1960), известный театральный художник. Выразительные карикатуры на небольших клочках бумаги отражают реалии петроградского быта начала 1920-х гг.: буржуйку с дровами, рядом с которой стоит пианино, пианиста в ушанке и валенках, экспрессивно стучащего по клавишам, гостей, танцующих прямо в шубах. В фигуре пианиста можно уверенно разглядеть самого А.В. Предтеченского⁶⁵.

Нельзя не сказать еще об одном комплексе документов, иллюстрирующем «вхождение в науку» А.В. Предтеченского. В НИА СПбИ РАН, в фонде А.Е. Преснякова как директора ЛОИИ РАНИОН (1927–1928) собрана научная отчетность этого учреждения и переписка дирекции со штатными и внештатными сотрудниками. Этот институт, его русская и западноевропейская секции оставались площадкой объединения научных поколений, представлявших петербургскую историческую школу в годы наибольшей организационной турбулентности. Каждый из 13 штатных, 27 «действительных» и примерно трех десятков внештатных сотрудников (данные в отчетах разнятся) зачислялся в Институт на основании анкеты, включавшей Curriculum vitae и библиографию опубликованных и неопубликованных работ⁶⁶. Позже члены Института представляли список научных докладов, составлялся их календарь. ЛОИИ РАНИОН воспринималось как непосредственный преемник Исторического научно-исследовательского института при ЛГУ (1921–1924), его научные заседания также проходили в здании университета. С первым учреждением А.В. Предтеченский связан не был, как не был близко знаком с А.Е. Пресняковым в годы обучения в университете. Однако он учился у М.А. Полиевктова, близкого друга Преснякова, и в определенный момент обратился к нему за поддержкой.

В своей анкете, посланной А.Е. Преснякову 30 января 1927 г. для зачисления в ЛОИИ РАНИОН, Предтеченский упоминает пять готовых

⁶⁵ НИА СПбИ РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 153. Л. 5–11.

⁶⁶ НИА СПбИ РАН. Ф. 193 (А.Е. Преснякова). Оп. 3. Д. 5. Анкеты и отчеты штатных и внештатных сотрудников ЛОИИ РАНИОН.

статей, которые впоследствии будут опубликованы: «К вопросу о влиянии континентальной блокады на состояние промышленности и торговли в России»; «Суконные фабрики под ведомством приказов общественного призрения»; «Деятельность Мануфактурного комитета 1810 г.»; «Техническое оборудование русских фабрик в начале XIX в.»⁶⁷. Их рукописей в архиве историка не сохранилось, они были опубликованы. Имеются использованные автором при написании статей материалы: выписки, копии архивных документов.

А. Е. Пресняков поддержал кандидатуру Предтеченского, который поначалу мог числиться внештатным сотрудником. В июле 1928 г. Пресняков сделал усилие для зачисления Предтеченского в штат: дал развернутую характеристику его работ, с указанием о желательности «привлечения к работе в Институте истории как молодого ученого с хорошей подготовкой и несомненными способностями»⁶⁸. Болезнь А. Е. Преснякова, организационная слабость ЛОИИ РАНИОН не позволили сохранить это учреждение. Решение о «переформатировании» РАНИОН было намечено уже летом 1928 г. на Всесоюзной конференции историков-марксистов⁶⁹. А. В. Предтеченский так и не был принят в число штатных сотрудников института, хотя, вероятно, не раз присутствовал на научных докладах его Русской секции.

Научная траектория А. В. Предтеченского продолжалась в стенах ИАИ, куда он был зачислен по договору с 1 октября 1933 г., а на постоянной основе – с 1 февраля 1934 г. Его занятия были разнообразны. Первоначально историк выполнял производственные задания по проектам Исторической комиссии АН. В 1933 г. он в составе «бригады» научных сотрудников работал над составлением био-библиографического словаря историков. Этот проект не был закончен, картотека проекта и его архив хранятся в СПБИАИ РАН⁷⁰.

В дальнейшем Предтеченский работал над материалами по истории промышленности первой трети XIX в. (извлеченными из фондов Комитета 6 декабря 1826 г.)⁷¹, изучал конфликты и волнения на крепостных мануфактурах. В 1935 г. группа с участием Предтеченского, которой руко-

⁶⁷ НИА СПбИИ РАН. Ф. 193 (А. Е. Преснякова). Оп. 3. Д. 5. Анкеты и отчеты штатных и внештатных сотрудников ЛОИИ РАНИОН. Л. 60–61.

⁶⁸ Анатолий Васильевич Предтеченский. Из творческого наследия... С. 289–290. Отзыв был написан рукой Предтеченского, скорее всего, под диктовку, во время личной встречи в доме тяжело больного А. Е. Преснякова.

⁶⁹ О ликвидации РАНИОН см.: *Метель О. В.* «Место такому институту, естественно, в Коммунистической академии». Как был ликвидирован Институт истории РАНИОН. 1929 г. // Исторический архив. 2019. № 3. С. 89–99

⁷⁰ НИА СПбИИ РАН. Ф. 276. Д. 143(2). Л. 86–88; Д. 143 (3), Л. 94 и др. Неоконченные биографические справки А. А. Кизветтера и Ш. Акенаси, М. М. Бородкина, Н. И. Барсова, И. И. Васильева, Н. И. Веселовского и др., написанные А. В. Предтеченским.

⁷¹ Подготовленные к публикации документы отложились в Издательском архиве ЛОИИ (НИА СПбИИ РАН Ф. 276. Оп. 1. Д. 157).

водил В. Н. Кашин, сосредоточилась на издании двухтомника документов по истории крестьянской промышленности⁷².

Кроме делопроизводственных документов, кадровой документации, протоколов, отражающих ход научных обсуждений, экспертную деятельность и т.п., в фонде ЛОИИ встречаются и личные документы сотрудников. Внутри делопроизводства военных лет находятся письма сотрудников, написанные из эвакуации к оставшейся в Ленинграде в качестве уполномоченной Института Мария Ивановна Стеблин-Каменской (1894–1943).

Переписка с ней А. В. Предтеченского продиктована беспокойством о сыне, Анатолии, воевавшем в 189-й стрелковой дивизии Ленинградского фронта (т.е. непосредственно внутри блокадного «кольца»). Тяжелые мысли усиливает ощущение всеобщих потерь, безвозвратной утраты всей прежней жизни. Б. М. Кочаков, мобилизованный, находившийся в госпитале, пытался успокоить коллегу. Он пишет Предтеченскому 7 ноября 1942 г., упоминая его сына: «Мария Ивановна (Стеблин-Каменская. – Т.Ж.)... слышала, что он в госпитале, болен. Известие давнее, сентябрьское. Одновременно написал по месту службы Вашего сына... Грустно Вы настроены, милый А.В. Я-то как и прежде оптимист и теперь верю, что мы встретимся с вами по окончании войны и не раз еще переговорим обо всем, как тогда у витрины “Гастронома”. В одном, думаю, Вы правы: все решает человеческий фактор...»⁷³. Это письмо было отправлено в Ленинград, на адрес ЛОИИ и уже оттуда переслано в Ташкент адресату.

4 декабря 1942 г. А. В. Предтеченский обращается к М. И. Стеблин-Каменской: «Многоуважаемая Мария Ивановна. Сегодня я получил письмо от Б. М. Кочакова. Он пишет, что имеет от Вас сведения о моем сыне (сентябрьские). Обещает написать Вам и просить сообщить подробности. ... Если по Вашим сведениям, сын мой в Ленинграде, то будьте добры сразу же написать об этом моей сестре. Ее адрес: Ленинград, проспект Огородникова, 23, кв. 7, Надежде Васильевне Предтеченской. Простите меня за беспокойство, но Вы все поймете. Уважающий Вас Ан. Предтеченский. Ташкент, Пушкинская, 31, Институт истории Академии наук⁷⁴». М. И. Стеблин-Каменская ответила 3 января 1943 г., что продолжает поиски информации о сыне. Из этого обмена письмами следует, что Предтеченский много месяцев не знал ни о смерти Анатолия в ленинградском госпитале, которая случилась еще в апреле 1942 г., ни о смерти сестры Натальи Васильевны, умершей, по данным ЗАГС, 19 марта 1942 г. от дистрофии.

В разделе «переписка» в личном фонде Предтеченского представлены письма известных историков и литературоведов, коллег и учеников Пред-

⁷² Материалы по истории крестьянской промышленности XVIII и первой половины XIX в. М.; Л, Изд-во Акад. наук СССР, 1935.

⁷³ Анатолий Васильевич Предтеченский. Из творческого наследия... С. 291–292.

⁷⁴ СПбФ А РАН. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1688. Л. 13.

теченского, в том числе Н.И. Кареева, В.К. Яцунского, Ю.Г. Оксмана, В.М. Глинки, В.В. Мавродина, М.В. Нечкиной, И.В. Пороха, Ю.М. Лотмана, В.В. Пугачева. Большой интерес представляет комплекс переписки А.В. Предтеченского с Л.М. Предтеченской (1955–1964)⁷⁵.

Архивы многих академических ученых включают то, что не относится к собственно научным занятиям, например, публицистические выступления и статьи. Интересна статья Предтеченского в газету «Ленинградская правда» под названием «О том, что нас волнует», написанная в 1956 г. Он, как многие историки после XX съезда, размышляет о необходимости перестройки исторической науки, ее деbüroкратизации, отказа от заказных работ и обращения лицом к неисследованным проблемам. А.В. Предтеченский критикует академическое чванство, формализм, показуху, пустословие. «Заседания ученых советов зачастую превращаются в пытку вынужденного бездействия», – иронизирует он⁷⁶. Эти слова злободневны, как будто сказаны вчера: несмотря на десятилетия относительно свободного развития науки, научная деятельность остается полем конфликтов, местом столкновения амбиций, выстраивания властных иерархий, а академическая культура нередко воспроизводит модели отношений позапрошлого века.

РЕЗЮМЕ

В статье предложена развернутая характеристика биографических документов и отдельных частей научного наследия историка А.В. Предтеченского (1893–1966), которые отложились в нескольких фондах Научно-исторического архива СПбИИ РАН, таких как ф. 301 (А.В. Предтеченский), ф. 193 (А.Е. Пресняков), ф. 276 (Издательский архив ЛОИИ). Не менее ценные свидетельства об академической деятельности историка, его участии в крупных коллективных проектах ЛОИИ в 1930–1950-х гг., в процедурах научных обсуждений можно извлечь из ф. 133 СПбФ АРАН. На основании этих материалов прослеживается работа А.В. Предтеченского в научных учреждениях Ленинграда, в том числе не отразившаяся по разным причинам в опубликованных им трудах. Большой интерес для историка советской исторической науки и историографического быта представляют не только оставшиеся неопубликованными научные труды Предтеченского, но и его дневники, своеобразные воспоминания о музыкальной жизни Петрограда–Ленинграда, научная переписка, материалы университетских лекций, тексты публичных выступлений. Архив историка

⁷⁵ В личном фонде Предтеченского в СПбИИ РАН представлены только отдельные письма историка к будущей жене, которые опубликованы в 1999 г. Остальные были переданы Л.М. Предтеченской автору статьи, но не рассматриваются нами как объект историографического анализа.

⁷⁶ НИА СПбИИ РАН. Ф. 301. Оп. 1. Д. 197. Л. 123.

наглядно демонстрирует широту его творческих интересов, индивидуальные приемы научной работы, круг научного общения. Наиболее интересна для изучения творческой лаборатории историка неоконченная книга о военных поселениях, материалы к которой были собраны А. В. Предтеченским в последние годы жизни.

SUMMARY

Materials and documents of Anatoliy V. Predtechensky in the Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences and the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of sciences.

The article offers a detailed description of the biographical documents and individual parts of the scientific heritage of the historian A. V. Predtechensky (1893–1966), which are deposited in several funds of the Scientific and Historical Archive of the St. Petersburg Institute of the Russian Academy of Sciences, such as f. 301 (A. V. Predtechensky), f. 193 (A. E. Presnyakov), f. 276 (Publishing Archive of the Leningrad Institute of Historical Sciences). No less valuable evidence of the academic activities of the historian, his participation in large collective projects of the Leningrad Institute of Historical Sciences in the 1930s-1950s, in the procedures of scientific discussions can be extracted from f. 133 of the St. Petersburg Branch of the Russian Academy of Sciences. Based on these materials, the work of A. V. Predtechensky in scientific institutions of Leningrad is traced, including that which, for various reasons, was not reflected in his published works. Of great interest to the historian of Soviet historical science and historiographical life are not only the unpublished scientific works of Predtechensky, but also his diaries, unique memories of the musical life of Petrograd-Leningrad, scientific correspondence, materials of university lectures, texts of public speeches. The historian's archive clearly demonstrates the breadth of his creative interests, individual methods of scientific work, and circle of scientific communication. Of most interest for studying the creative laboratory of the historian is the unfinished book about military settlements, materials for which were collected by A. V. Predtechensky in the last years of his life.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Советская историческая наука, историография, источниковедение, личные фонды историков, А. В. Предтеченский, история России 1-й половины XIX в.

KEYWORDS

Soviet historical science, historiography, source studies, personal funds of historians, A. V. Predtechensky history of Russia of the 1st half of the 19th century

БИБЛИОГРАФИЯ

Анатолий Васильевич Предтеченский. Из творческого наследия / Сост. Т.Н. Жуковская, Л.М. Предтеченская. Отв. ред. А.Н. Цамутали. СПб: Дмитрий Буланин, 1999. 436 с.

Ганелин Р.Ш. А.В. Предтеченский в ЛОИИ // Анатолий Васильевич Предтеченский. Из творческого наследия. СПб., 1999. С. 361–376.

Зорин А.Л. Появление героя. Из истории русской эмоциональной культуры конца XVIII – начала XIX века. М.: НЛЮ, 2024, 2-е изд. 568 с.

Жуковская Т.Н. Правительственные реформы и общественная мысль александровской эпохи в творчестве А.В. Предтеченского // Анатолий Васильевич Предтеченский Из творческого наследия. СПб., 1999. С. 325–361.

Книга Памяти Ленинградского–Санкт-Петербургского университета. 1941–1945. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1995. Вып. 1. 352 с.

Лярский А.Б. «Простите, дорогие папа и мама». Родители, дети и борьба с подростковыми самоубийствами в России конца XIX – начала XX века. СПб: Крига, Победа, 2017. 600 с.

Материалы по истории крестьянской промышленности XVIII и первой половины XIX в. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1935. XCIV, 427 с.

Метель О.В. «Место такому институту, естественно, в Коммунистической академии». Как был ликвидирован Институт истории РАНИОН. 1929 г. // Исторический архив. 2019. № 3. С. 89–99.

Паперно И. Самоубийство как культурный институт. М.: НЛЮ, 2007. 256 с.

Предтеченский А.В. Брошюра М.М. Сперанского «О военных поселениях» // Исследования по отечественному источниковедению. М.; Л., 1964. С. 263–270.

Предтеченский А.В. Декабристы и военные поселения // Ученые записки Горьковского гос. ун-та. Серия ист.-филологическая. 1964. Вып. 72. С. 135–153.

Предтеченский А.В. Общественно-политические взгляды Н.М. Карамзина в 1790-х годах // Проблемы русского просвещения в литературе XVIII в. М.; Л., 1961. С. 63–78.

Предтеченский А.В. Перелистывая концертные программы / Предисл. Д.Б. Кабалевского // Советская музыка. 1969. № 12. С. 79–91.

Чиждова-Ореус Н.Н. Обзор личного архива историка А.В. Предтеченского // Археографический ежегодник за 1973 г. М., 1974. С. 255–262.

«Что вы делаете со мной!» Как подвели под расстрел. Документы о жизни и гибели Владимира Николаевича Кашина. Сост., вступ. статья, примечания Р.Ш. Ганелина. СПб.: Нестор-История, 2006. 270 с.

REFERENCES

Anatolij Vasil'evich Predtechenskij. Iz tvorcheskogo naslediya / Sost. T.N. Zhukovskaya, L.M. Predtechenskaya. Otv. red. A.N. Tsamutali. SPb: Dmitrij Bulanin, 1999. 436 s.

Ganelin R.Sh. A.V. Predtechenskij v LOII // Predtechenskij A.V. Iz tvorcheskogo naslediya. St. Petersburg, 1999. P. 361–376.

Zhukovskaya T.N. Pravitel'stvennye reformy i obshchestvennaya mysl' aleksandrovskoj epohi v tvorchestve A.V. Predtechenskogo // Predtechenskij A.V. Iz tvorcheskogo naslediya. St. Petersburg, 1999. P. 325–361.

Zorin A.L. Poyavleniye geroya. Iz istorii russkoy emotsional'noy kul'tury kontsa XVIII – nachala XIX veka. M.: NLO, 2024, 2-ye izd. 568 s.

Kniga Pamyati Leningradskogo – Sankt-Peterburgskogo universiteta. 1941–1945. SPb.: Izd-vo SPbGU, 1995. Vyp. 1. 352 s.

Lyarskiy A.B. «Prostitute, dorogiye papa i mama». Roditeli, deti i bor'ba s podrostkovymi samoubiystvami v Rossii kontsa XIX – nachala XX veka. St. Petersburg, Kriga, Pobeda, 2017. 600 s.

Materialy po istorii krest'yanskoy promyshlennosti XVIII i pervoy poloviny XIX v. M.-L., Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1935. XCIV, 427 s.

Metel' O.V. «Mesto takomu institutu, yestestvenno, v Kommunisticheskoy akademii». Kak byl likvidirovan Institut istorii RANION. 1929 g. // Istoricheskiy arkhiv. 2019. № 3. С. 89–99.

Paperno I. Samoubiystvo kak kul'turnyy institut. M.: NLO, 2007. 256 s.

Predtechenskiy A.V. Broshyura M.M. Speranskogo «O voyennykh poseleniyakh» // Issledovaniya po otechestvennomu istochnikovedeniyu. M.-L., 1964. S. 263–270.

Predtechenskiy A.V. Dekabristy i voyennyye poseleniya // Uchenyye zapiski Gor'kovskogo gos. un-ta. Seriya ist.-filologicheskaya. 1964. Vyp. 72. S. 135–153.

Predtechenskiy A.V. Obshchestvenno-politicheskiye vzglyady N.M. Karamzina v 1790-kh godakh // Problemy russkogo prosveshcheniya v literature XVIII v. M.; L., 1961. S. 63–78.

Predtechenskiy A.V. Perelistyvaya kontsertnyye programmy / Predisl. D.B. Kabalevskogo // Sovetskaya muzyka. 1969. № 12. S. 79–91.

Chizhova-Oreus N.N. Obzor lichnogo arkhiva istorika A.V. Predtechenskogo // Arkheograficheskiy yezhegodnik za 1973 g. M., 1974. S. 255–262.

«Chto vy delayete so mnoy!» Kak podvodili pod rasstrel. Dokumenty o zhizni i gibeli Vladimira Nikolayevicha Kashina. Sost., vstup. stat'ya, primechaniya R. Sh. Ganelina. SPb.: Nestor-Istoriya, 2006. 270 s.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВМУ им. Фрунзе – Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
ИАИ – Историко-археографический институт Академии наук СССР
ИРЛИ РАН – Институт русской литературы Российской академии наук
ЛГПИ им. М.Н. Покровского – Ленинградский государственный педагогический институт им. М.Н. Покровского
ЛГУ – Ленинградский государственный университет
ЛИИЖТ – Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта
ЛОИИ – Ленинградское отделение института истории Академии наук СССР
ЛОИИ РАНИОН – Ленинградское отделение Института истории Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук
ЛОИИЕИТ – Ленинградское отделение Института истории естествознания и техники Академии наук СССР
ЛЭТИ – Ленинградский электротехнический институт
МО РФ – Министерство образования Российской Федерации
НИА СПбИИ РАН – Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук
РГИА – Российский государственный исторический архив
СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет
СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук
СПбИИ РАН – Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук
СПбФ ИИЕТ РАН – Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова Российской академии наук
СПбФ ИРИ РАН – Санкт-Петербургский филиал Института российской истории Российской академии наук
ЦГИАЛ – Центральный государственный архив Ленинграда
ЦГА СПб – Центральный государственный архив Санкт-Петербург